

Жен
БЛИО

ОПАСНО

Я тебя
КУПИЛ

18+

Элен Блио

Я тебя купил

<https://litres.ru/74253949>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Помогите мне, пожалуйста! Мне нужно, чтобы вы меня купили.

Девственность – товар ценный, мою решили продать самые близкие. А я нашла того, который готов купить. Купить, чтобы утопить меня в страсти, боли, желании, похоти.

Я влюблена в него с детства, но я для него всего лишь временная игрушка, та, с которой захотелось развлечься, и которую потом можно выбросить.

- Раздевайся, Ириска, хочешь по-взрослому – будет по-взрослому.

Содержание

Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	40
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	55
Глава 14	61
Глава 15	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Элен Блио

Я тебя купил

Глава 1

- Помогите мне, пожалуйста.

- В чем дело? Как ты тут оказалась?

Смотрю на мощную атлетическую фигуру мужчины и умираю от страха и стыда. Сколько лет я мечтала, что когда-нибудь он придёт, увидит меня и влюбится без памяти? Заберёт к себе, женится, и мы будем жить долго и счастливо?

Больно, когда мечты рассыпаются в прах. Когда розовые очки бьются стеклами внутрь.

Игнат Демидов никогда не будет моим. Никогда не посмотрит в сторону такой как я. Зачем ему простая девчонка, к тому же из семьи с самой дурной репутацией?

Когда-то всё было иначе, когда была жива мама, мамочка, любимая моя, самая родная, самая близкая.

Моя мама дружила с мамой Игната. Он намного старше меня, когда я родилась, ему уже исполнилось пятнадцать лет, но я знаю, что наши мамы, две подружки рассуждали о том, как было бы хорошо поженить нас, породниться.

Мечты, мечты...

Моей мамы давно нет. Маму Игната я не видела много лет. А мачеха собирается меня продать.

Именно поэтому я и пришла.

Узнала, где и как можно столкнуться со всемогущим Демидовым, нашла способ. Не самый лучший, конечно.

Вряд ли он сильно рад, что к нему вот так запросто подходит обычная уборщица. Или как сейчас модно говорить – клининг-менеджер.

Да, да, я в униформе клининговой компании, мне пришлось исхитриться, чтобы получить её, заплатить девушке – азиатке, которая тут работает и пообещать, что я вымою коридор и мужской туалет.

Именно там мне и удалось подловить Демидова. Нет, не в туалете, в коридоре. Туалет у него отдельный, в его кабинете. Это я тоже знаю.

Я вообще много что о нём знаю.

Например то, что он не женат и не был женат. Что у него есть несколько любовниц, но нет серьёзных отношений. Знаю, что он любит высоких ярких брюнеток, таких называют жгучими. Красивых как с обложки журнала, с высокой грудью, узкой талией и круглой попой. А-ля Кардашьян.

Я совсем другая. Натуральная блондинка с зелеными глазами, рост всего метр шестьдесят пять. Грудь небольшая, всего лишь двоечка. Да и попа... Не Кардашьян, в общем.

Не во вкусе Демидова. Но я уже и не мечтаю.

Просто очень надеюсь, что Игнат мне поможет.

- Что ты тут делаешь, Ириска?

Меня зовут Алина, Ириской меня всегда звал только он. Игнат Демидов, мужчина моей мечты.

- Мне нужно было с вами поговорить, очень.
- С Вами? С ума сошла? На «вы» меня зовешь?
- Простите... - ухмыляется, головой качая.
- Еще по имени отчеству назови. Так, какими судьбами?

Ты ведь тут не работаешь, верно?

- Нет. Я просто... - мямлю, губы жую, сразу забыла всё, что хотела сказать, и мне очень страшно, хотя он встречает меня как старую знакомую.

Но я знаю, что он с моей семьей теперь не ладит. И с отцом и с мачехой.

- Как ты тут оказалась?

- Я...

- Алина! КАК. ТЫ. ТУТ. ОКАЗАЛАСЬ?

Боже... холодный пот течет по спине, а между ног почему-то влажно становится, что-то предательски свербит внизу живота, нагнетая ноющую боль.

- Я... я заплатила уборщице, она дала свои вещи и пропуск, я прошла, никто не проверял.

Он как будто пар из ноздрей выпускает. Злится. А меня окатывает волной сначала жара, потом холода. Я, кажется, кого-то сильно подставила.

- Ясно, придется к хренам уволить всю охрану.

- Не надо, пожалуйста! Я ведь ничего плохого не сделала!

Опять головой качает, смотрит снисходительно.

- Ты нет. Но вместо тебя мог пройти кто угодно и сделать что угодно. Снимай эти тряпки и живо ко мне в кабинет.

- Я... мне нужно еще убраться, я обещала.

- Ты. Идешь. Ко мне. В кабинет. – прожигает взглядом так, что у меня снова мороз по коже. И жар внизу.

Какой же он...

- Игнат, простите, я...

- Ты не виновата. А коридор вместо тебя вымоет начальник службы безопасности. Пошли.

Он хватается меня за локоть, но не тащит, ведёт аккуратно. А у меня от касания его пальцев мурашки бегут, дрожь пробирает, а в том самом месте становится дико горячо и влажно. Сердце колотится как у загнанного зверька.

Страшно, но вместе с тем... какое-то предвкушение. Что-то сейчас будет. Что-то случится.

В приёмной секретарша вскакивает с места, глядя на нас, поворачивает глазами, рот открывает потрясённо.

- Игнат Денисович, что случилось?

- Всё порядке, Ирина, работайте. Меня не беспокоить.

Мы оказываемся в огромном стильном современном кабинете. Я чувствую, как пальцы Демидова рвут пуговицы форменного халатика. Под ним у меня тонкий топ, простые джинсы.

Одета я скромно, неброско. Я вообще стараюсь не привлекать внимания к своей внешности. Хочется казаться обычной серой мышкой. Увы, не получается.

- Теперь рассказывай, Ириска, что тебе вдруг от меня понадобилось?

- Мне нужно, чтобы вы меня купили.

- Что?

Глава 2

Зажмуриваюсь, кажется, лечу в пропасть. Страшно. Дико. В горле пересыхает, руки потеют и дрожат. Не могу дышать, пытаюсь и не получается.

Чувствую сильные руки на моём теле. Нет, он не трогает меня, просто поддерживает. Сначала. Потом поднимает, несёт, опускает на что-то мягкое.

- Эй... Ириска, ну что ты? Дыши, девочка, дыши...

Девочка...

Когда-то давно я так хотела, чтобы меня называли девочкой, его девочкой! Слышала один раз, когда шла по двору в школу, как кто-то из компании молодых парней нашего района кричал: «это девочка Демида, отстань от неё, он тебя уроет».

Девочка Демида! Как я мечтала ей быть! Но, конечно, это была не я...

Мне было тогда всего лет девять, десять, а ему уже двадцать пять. Он уже тогда гонял на роскошной иномарке и занимался... Мой отец презрительно сплевывал, говоря, что Демидов связался с криминалом, занимается чёрт знает чем, позорит имя своей семьи. Мама молчала. Даже не пыталась тогда ему перечить. Она уже была больна, ей нужно было к доктору, но отец считал, что это блажь, что она придумывает

свои головные боли, просто чтобы отвертеться от супружеских обязанностей. Я потом узнала, что уже тогда он завел эту «тётю Тамару» ...

Не хочу думать о ней. Об отце тоже не хочу.

Медленно возвращаюсь в реальность, понимая, что всё-таки в легкие начал поступать воздух. Глаза открываю, вижу перед собой лицо Игната.

Смотрит сурово. Не знаю, что он думает? Наверное считает, что я сошла с ума. Что я безмозглая дурочка, у которой кукуха отъехала.

Если бы это было так! Увы...

Я нормальная.

Ненормально то, что я узнала. Ненормально то, что собираются со мной сделать.

Именно поэтому я решила прорваться к Игнату Демидову и просить защиты.

Если мне не поможет он – не поможет никто.

Сердце снова замирает и пропускает удар – Игнат поднимает руку и касается шершавой ладонью моего лица. Проводит по скуле, гладит, словно ласкает.

Игнат? Демидов? Ласкает меня?

Нет, это просто сон, наваждение. Я снова зажмуриваюсь, всхлипываю.

- Ну тихо, тихо малышка, не трону. Откуда же ты такая взялась на мою голову, Киска-Ириска?

Тяжело вздыхает, как-то надрывно, словно хрипя, откаш-

ливается.

- Ты расскажешь в чём дело, или мне самому узнавать?

Я знаю, он может. Он у кого угодно может что угодно узнать. В нашем городе Демид – так его многие называют – теперь царь и бог. Бизнесмен, политик, кандидат в губернаторы. Важный человек.

И сейчас я должна признаться ему во всем.

Это очень больно. И стыдно.

Стыдно, что семья, которую я считала своей готова вот так со мной поступить.

- Ответишь, девочка? Почему я должен тебя купить?

- Потому что они хотят меня продать, а я не могу... не хочу...

Снова зажимаюсь, и тут же слышу грозное, яростное рычание Игната.

- Ну, сука... Я же предупреждал!

Он... он всё понял! Или...

Или он знал?

Глава 3

Мороз по коже. Опять. Зябко.

Знал? Неужели он знал? Знал о том, что моя семья собирается устроить?

Меня передергивает, я отстраняюсь, потому что понимаю внезапно, что он сидит слишком близко, даже не сидит, почти лежит рядом, наклонился ко мне.

- Далеко собралась?

- Я... нет... я...

Заикаюсь, лепечу, опять думаю о том, что выгляжу безмозглой дурочкой в его глазах. А хотела бы выглядеть королевой, ну или принцессой по крайней мере.

Очень больно от того, что я не такая.

Тень мой меня, которой я когда-то мечтала стать. Мы с мамой мечтали.

С детства она говорила мне, что я красивая, очень красивая, что в меня будут влюбляться, сходить с ума. Мне не надо, чтобы влюблялись все, нужен был только один. Самый-самый...

И вот сейчас этот один, получается тоже мне враг? Или всё-таки нет?

Я должна быть сильной и смелой! Должна узнать наверняка!

Смело смотрю в его глаза. Черные омуты. Я помню, что они карие, иногда почти шоколадные, иногда ореховые с золотом, всё зависит от освещения и от его настроения. Глубоко посаженные, очень выразительные, красивые глаза.

Мне трудно дышать, с трудом удаётся выговорить эти два слова.

- Вы знали?

Он молчит. МОЛЧИТ!

Я не могу это вынести! Это просто...

Сама не понимаю, как так выходит, но я сажусь и начинаю в безумии молотить кулачками по его торсу. Он в рубашке, галстук висит свободно, рукава закатаны, вижу бугрящиеся мышцы, вены вздувающиеся.

Меня прошибает током. Он близко. Он горячий. Он желанный! Молнии на двести двадцать, разряд за разрядом. По телу. Горячий сок собирается между ног, когда Игнат хватается меня за запястья, сжимает еле-еле, а у меня ощущение, что сломать может легко. Рывок и я падаю на его грудь.

- Ириска...

Боже! Боже... боже мой...

Он горячий. Раскалённый как адская сковородка, только не шкворчит. Пахнет умопомрачительно. Мужчиной. Терпко, остро, я не знаю, как называются ароматы из которых состоит его запах, не различаю, не понимаю, нотки чего-то пряного, нотки жгучего, но ядро – его собственный, мужской аромат.

Аромат силы. Аромат власти.

Аромат, который заставляет всё моё женское включиться, начать вибрировать, вырабатывать те самые нужные феромоны и гормоны.

Я хочу его!

Боже, да... только сейчас понимаю, как сильно я хочу этого мужчину! Никогда никого не хотела. В принципе у меня не было никаких желаний, касающихся парней, мужчин. Вообще никаких. Мне на них было фиолетово.

Наверное, с самого детства. Я думала только об одном парне, потом мужчине. Собственно, когда я начала о нём думать он уже был мужчиной.

Голова кружится, дышу тяжело, сердце колотится на предельных оборотах. Мысли каким-то дьявольским водоворотом затягивает.

Не знаю, что со мной, что сейчас будет...

Непроизвольно рот открываю, в надежде что сейчас он потянется своими губами.

- Ириска, успокойся, девочка, что ты себе там надумала, дурёха...

Дурёха? Вот так?

Словно ведром ледяной грязной жижи окатили.

Вот так, Ирисова, не рассчитывай ни на что. Ты просто... дурёха.

А он...

Он прекрасно знал, что мачеха собирается устроить в день

моего восемнадцатилетия, то есть послезавтра. Знал. И ничего не сделал.

Предатель.

- Малыш, ты можешь спокойно рассказать, что за история с твоей продажей?

Глава 4

Так всё-таки нет? Нет? Он не знал? Или делает вид, понимая, что я шокирована тем, что он в курсе?

- Ириска... Алина... Просто расскажи, откуда ты это взяла?

Так и хочется ответить – от верблюда! Откуда...

У меня есть уши. И ходить я умею тихо, как мышка. А у моей мачехи, к счастью, громкий голос. И она не всегда знает, что я рядом и могу услышать то, о чём она говорит.

Конечно, она не хотела, чтобы я знала! Я не должна была. Мне просто повезло.

Дергаюсь и дрожу, когда в очередной раз думаю о том, что было бы если бы я не услышала тот разговор, который состоялся между мачехой и её старшей дочерью три недели назад.

- Алине скоро восемнадцать, давно пора решить этот вопрос.

- А чего решать? Устроим ей грандиозный праздник, закроем наш ресторан на спецобслуживание, шоу программу закажем, тамаду пригласим, то есть ведущего.

Наивная дура! Я-то сначала подумала, что они обсуждают предстоящий праздник, хотят мне сюрприз сделать!

Размечталась...

- Позовём самых богатых людей города.

- Самых-самых, ахах, - почему-то засмеялась сводная сестричка. – предупредим всех о том, какой у нас сладкий товар, прибегут как миленькие.

- Налетят, как мухи на мёд, - теперь смеялась Тамара, ма-чеха. - Надо только продумать, под каким соусом мы всё это подадим.

- Я уже всё продумала, ма. Все просто. Я создам канал в «телеге», закрытый, естественно, выставлю фотки нашей наивняшки – я же её не зря на пляже летом голенькую почти снимала, купальник её этот блядских подарила? Во-от...

Тут я замерла, не понимая сначала, что он имеет в виду, зачем гостям моего праздника мои фото, да еще и в купальнике. А потом...

- Потом она прямо сказала, начальная цена девчонки будет на этом канале, там же начнём принимать ставки. Девственность... - говорю, сглатывая, дрожу, мне так плохо! Ненавижу себя. Ненавижу своё семейство, вернее то, что с ним стало. Ненавижу то, что мне приходится такие вещи рассказывать Игнату Демидову. – Они сказали, что девственность нынче стоит дорого.

- А ты девственница, Ириска?

Он говорит это тихо, низким голосом, пробирающим до нутра, таким, который снова заставляет меня почувствовать острый, влажный прилив желания.

Снова еле дышу. Не понимаю, что со мной такое, но в при-

сутствии этого мужчины я теряюсь. Плавлюсь. Просто стекаю вниз, к его ногам, на всё готовая.

Желание окутывает, давит, сводит с ума, захватывает всё моё существо. Оно такое жгучее, как кайенский перец, не дай Бог попадёт на слизистую, вскроешься от огненного вихря, окутывающего тело.

Боже, боже, боже...

Игнат Демидов спросил меня девственница ли я!

Он что, сомневается? Хочет проверить?

Лава обжигающая заполняет вены, как только я представляю как именно Игнат может проверить правоту моих слов.

Приставив ко входу головку своего огромного члена.

Я никогда не видела его. Вообще не видела мужские достоинства, даже на картинках всего пару раз случайно, ну и в школьном учебнике было. Но я почему-то точно знаю, что Демидова природа не обделила. Наоборот, наградила щедро.

Не должна я об этом думать! Не должна! Демидов не для таких как я... Или я не для таких как он.

Его женщины яркие, роскошные, страстные, чувственные, а я...

Правда, тот дикий поток желания, который я сейчас ощущаю даёт мне право думать, что и во мне проснётся женщина если рядом будет такой мужчина как Игнат.

Нет. Не так.

Если рядом будет он.

Никто кроме него.

- Ириска, ответь, ты...

- Да! – Выпаливаю резко, даже грубо. – Да! Я девственница!

И опять проваливаюсь в чёрные омуты его глаз.

Глава 5

Хочется плакать. Не могу сдержаться, всхлипываю, и чувствую, как сжимает горло спазмом. Если бы я только знала!

Нет, я всегда знала, что для мачехи я обуза, она меня попрекала постоянно, каждым куском, каждым рублем потраченным. И всегда приговаривала – отработаешь, придёт время – каждую копейку отработаешь.

Но я даже представить не могла, что отрабатывать придётся таким вот диким способом.

А ведь было время, когда я считала себя такой счастливой маминей дочкой, любимой дочкой, желанной.

Мамочка моя с детства меня так берегла, жалела, хотя старалась учить всему, я ведь и по дому могу любую работу, и шить, и гладить, и убрать, и приготовить. Во времена моего детства и папа был совсем другим. Он тоже меня любил. Не знаю, что потом произошло.

Как-то моя мама с мамой Игната, Эвелиной Андреевной, обсуждали этот вопрос. Тётя Эва тогда сказала, что моего отца испортили большие быстрые деньги. Он тогда начал бизнес, перепродавал машины, раскрутился, открыл салон, один, потом второй. А потом в город пришли официальные дилеры и его дело почти загнулось, захирело. И характер испортился. Он привык быть на коне, а тут...

А вот у отца Игната бизнес шёл прилично, и мой папа

постоянно говорил, что Демидов связан с криминалом, его крышуют, он сам бандит. Хотя начинали они когда-то вместе, и дружили.

Папа не перенёс испытание деньгами. А Демидовы смогли перенести.

Отец Игната перевез семейство в Москву. На какое-то время мы потеряли связь. Я только следила постоянно за Игнатом, он занимался единоборствами, выступал, даже на чемпионаты мира и Олимпиаду ездил, стал там вторым, серебряную медаль выиграл в какой-то борьбе. Я болела за него, гордилась им. Даже доклад по физкультуре написала про нашего земляка Игната Демидова.

Про моего самого любимого мужчину...

Потом Игнат вернулся, стал развивать бизнес, пошёл и во властные структуры и быстро там прижился.

Он в городе герой, однозначно.

А я? Кто я?

Девчонка, девственностью которой торгует её семья.

Позорно. Унизительно. Мерзко.

Разве мужчина может полюбить такую девушку?

Ох, нет... мне и не надо, чтобы он меня полюбил. Я о этом и не мечтаю!

Мне просто нужно, чтобы он... чтобы он меня спас.

Купил. Заплатил им деньги, а я...

- Пожалуйста, Игнат, помоги... - говорю тихо, очень тихо, краска стыда заливает щеки, вроде бы и не я делаю эту

гадость, а совестно мне, - помоги, выкупи меня у них, я...

Всхлипываю еще сильнее и плотину прорывает, чувствую, как некрасиво кривится рот, слезы ручьем текут по горячим щекам.

Мне так плохо! Так стыдно! Я просто умираю от бессилия, не могу перенести этот позор.

- Тише, тише... малыш, ну ты чего?

Его голос возвращает меня в реальность. Он... не смеется, не издевается, не брезгует мной. Он... такой заботливый! Как будто действительно готов согласиться мне помочь!

- Игнат, я... Я все отработаю! Я всё делать умею, я могу убирать, стирать, готовить, если нужно я... я могу официанткой или...

Губу закусываю, вспоминая свои занятия в студии танца.

- Могу танцевать, у шеста. Красиво. Я... я умею.

- Ты? У шеста? В смысле?

А вот теперь в его голосе не забота, а сталь, и я готова проглотить язык.

Зачем ляпнула?

И что теперь делать?

Глава 6

- Это не то, о чем вы подумали... - лепечу, срывающимся голосом.

- А о чём я подумал, Ириска? – он нагло ухмыляется, сидит совсем близко, руками меня оплетает, они такие мощные...

Он ведь меня одной рукой переломит! Думаю, об этом, а сама совсем другое представляю, и снова горю, просто сгораю в пожарище страсти! Мечтаю, что обнимет этими руками, поднимет, понесёт, и...

- Тебе сказать, о чём я подумал?

- Не... не надо. Я...

- Расслабься ты. Танцует она... у шеста. Мне твои танцы у шеста не нужны.

Сглатываю ком, который опять в горле стоит. Конечно, не нужны, я не сомневалась.

- Я просто... просто так сказала. Я всё-всё умею, убирать у вас буду, только помогите.

- Успокойся. Помогу.

- Что? – вскидываю глаза удивленно, он правда это сказал? Он... поможет? – Игнат! Я!

От радости себя не помню и не понимаю, что делаю. Бросаюсь ему на шею, обнимаю крепко, просто душу в объяти-

ях, насколько это возможно.

- Спасибо! Спасибо вам! – я реально не в себе, в эйфории, не соображаю.

- Тише ты, Ириска, уймись. – он пытается меня отстранить, и в этот момент мы оба слышим шум – дверь открывается.

Ой...

- Игнат? Это... это что такое?

В дверях стоит роскошная девица, а ля Моника Белуччи, высоченная, стройная, с пышным бюстом и попой такой, как сейчас у всех инстаграмных моделей, я не знаю, где они такие берут? Накачивают или... наращивают? Импланты вставляют?

- Карина, дверь с той стороны закрой. – голос Игната сразу жесткий, даже грубый.

Пытаюсь от него отстраниться, понимая, что из-за меня сейчас будет неприятная сцена, но его руки меня держат в плотном кольце – не вырваться.

- Что? Это ты мне?

- Тебе. Дверь. С той стороны. – словно выплёвывает он.

- Игнат!

- Карина, быстро вон пошла.

- Ты... урод, ненавижу! – Визжит красотка, топая ногой.

- ВОН! – Игнат меня просто оглушает!

Брюнетка выскакивает из кабинета хлопнув дверью. Мне неуютно, и стыдно. Я ведь ничего такого не хотела, а полу-

чилось.

- Зачем вы так? Обидели её... Я виновата, мне не надо было.

- Ты меня только не лечи, малыш. Я сам знаю, кто тут виноват. Так, давай к делу. Ты в курсе, когда это мероприятие состоится?

- Какое?

- Алина, соберись. Празднование твоего дня рождения, на котором будет аукцион. Я ведь правильно понял, твоя прекрасная мачеха решила устроить шоу, да?

- Наверное. Ну... я так думаю. Да. Мой день рождения через три дня.

- Это я помню, двадцатое сентября.

- Помнишь? Ой... - я сказала ему «ты», но я дико удивлена, он помнит?

- Помню. – отвечает без объяснений, - это будет четверг. А когда вечеринка?

- В пятницу, - опускаю голову, тяжело вздыхая.

Я ведь на самом деле хотела простой домашний праздник, думала приготовить утку с яблоками, шарлотку, пригласить мою лучшую подругу Полину...

- Пятница – развратница, значит. Что ж... Значит, пятница.

- Вы... вы можете меня сейчас забрать? Я... я не хочу ничего этого, я боюсь.

- Сейчас?

Он смотрит внимательно, я замечаю в глубине его глаз огонь ярости, и... страсть. Или мне просто кажется?

- Я хотел бы сейчас, малыш, но я не могу.

Как? Он что... обманул меня?

Глава 7

Дергаюсь, опять захожусь в рыданиях, но его крепкие объятия не дают вырваться никуда, расслабиться не дают.

- Успокойся, Ириска! Тише! Всё будет хорошо. Я же сказал, что помогу!

- Ты... Вы сказали, что не можете...

- Не могу сейчас забрать, да. К сожалению. Но не потому, что не буду помогать.

- А почему?

Он поднимает моё лицо за подбородок, очень аккуратно, потом достаёт из кармана носовой платок.

Когда-то мама мне говорила, что у каждого уважающего себя мужчины обязательно должен быть в кармане чистый носовой платок. Но не для того, чтобы вытирать себе пот со лба или что-то ещё, а для того, чтобы дать его любимой женщине, когда он ей нужен.

Я не любимая женщина Игната. Но он берет платок и вытирает мои слезы, потом вытирает нос. Это как-то трогательно. Словно я его младшая сестрёнка.

Собственно, раньше он так ко мне и относился. Как к сестре.

А я бы хотела, чтобы как к девушке. Но тогда я была слишком мала. Да и сейчас. Мне восемнадцать. Почти. Ему тридцать три...

Он красивый, умный, богатый, сильный. Женщины за ним бегают табунами.

А я...

- Малыш, слушай меня. Мне нужно подумать, как это устроить. Как сделать так, чтобы больше ни одна тварь даже думать не смела продать тебя. Чтобы они вообще забыли, что имеют на тебя какие-то права, да, собственно, они их и не имеют. Мне надо решить, что сделать, чтобы ты была свободна, понимаешь?

- Я... да, я понимаю. Ты не можешь дать им денег и просто меня забрать, да?

- Молодец, умница. Именно, что не могу.

Я понимаю о чём он. Если он просто даст деньги мачехе, где гарантия, что завтра она не найдёт меня и не решит продать снова? Я ведь не могу всё время жить под присмотром Игната? Зачем Демидову этот «гембель», то есть такая проблема?

- Ириска, ты должна будешь мне помочь.

- Как?

Говорю еле-еле, чуть слышным шепотом. Потому что вдруг осознаю ту ситуацию, в которой мы с ним находимся.

Мы с Игнатом вместе. Мы сидим на диване. Я у него на коленях. Его руки вокруг моей талии. Он... он меня обнимает! И он... мне кажется, или он на самом деле возбуждён?

Боже...

Кажется, он понял, что я почувствовала.

- Ириска, успокойся, это просто... с мужчинами так бывает. Ты молоденькая, очень красивая, соблазнительная, а я просто мужчина. – Говорит низким, бархатным голосом, который царапает что-то внутри меня, заставляя низ живота сладко занять от неудовлетворенности.

- Я... я...

- Ты мой ангел, понимаешь? Ангелочек, которого я обязательно спасу. Ничего не бойся, поняла? Я буду следить за тобой. За каждым твоим шагом. И за каждым шагом твоих ублюдских родственничков. Слышишь меня?

Всхлипываю, киваю.

Всё понимаю, всё слышу и всё равно страшно.

- Ириска, мне надо вывести их на чистую воду, прижать. Поэтому ты сейчас спокойно поедешь домой. Как ни в чем не бывало. Меня ты не видела, ко мне не ходила. Кстати, они же не в курсе, что ты знаешь про их план?

Качаю головой, сглатываю.

- Нет, конечно, нет. Я... я тогда спряталась, когда услышала, они меня не видели.

- Отлично, малыш. Ты умничка. И то, что меня нашла, тоже умничка.

Неожиданно Игнат прижимает к себе мою голову, касается губами макушки, я это чувствую.

Господи боже, за всю мою восемнадцатилетнюю жизнь это самый интимный момент! Никогда со мной не было ничего, даже отдалённо похожего.

Не могу сдержать стон, и даже не осознаю, что он получается таким чувственным, и мне стыдно.

А потом я слышу, как с шипящим свистом вырывается дыхание Игната, он напрягается, грудь его вздымается, и он шепчет прямо мне в ухо, вызывая дрожь во всем теле и спазм в лоне:

- Ириска, что же ты со мной делаешь?

А потом он поднимает моё лицо, и...

Глава 8

Вижу его глаза так близко, не дышу, закрываю свои, в надежде... Да, в надежде на поцелуй.

Ох, не знаю о чём я думаю, но...

Игнат с шумом выдыхает, опуская руки, прерывая объяснения. А потом и вовсе встает, оставляя меня одну мерзнуть на диване. Холод мгновенно окутывает, ёжусь, дрожу.

Глупенькая, маленькая Ириска!

Он вовсе не собирался тебя целовать!

Ты для него просто девчонка, когда-то в прошлом – надоедливая малышка, дочь маминой подруги, которая вечно лезла, доставала, требовала внимания.

Сестрёнка.

Не женщина, которую хочется.

Но... я ведь чувствовала, как у него...

Ох, мне даже страшно произносить эти слова, но у него стоял член!

Да, Игнат сказал, что так бывает с мужчинами, но я читала совсем другое.

Я читала, что у нормального мужчины, у которого регулярный секс, не встанет на девушку, даже очень красивую, если она ему не интересна. Получается, интерес всё-таки есть? Или это очередной мой самообман?

Так хочется обмануться!

- Алина, выйди из сумрака.

- Что? – распахиваю ресницы, открываю глаза глядя на мужчину мечты.

- Слушай меня внимательно. Сейчас ты поедешь домой. Тебя отвезут.

Он серьёзно? Но...

- Они увидят машину.

- Не увидят. Я... Чёрт, я сам тебя отвезу и высажу так, чтобы не заметили. Дальше, - он говорит спокойно, негромко, объясняя, но почему-то у меня ощущение, что Игнат волнуется, - старайся вести себя спокойно, не подавай виду, что что-то знаешь. Поняла?

- Да, конечно.

- Алин, всё серьёзно! Тебе надо постараться!

- Я постараюсь, я... я не глупая, Игнат. Я...

- Я не считаю тебя глупой, малыш, наоборот. Умненькая и смелая девочка, если решилась разыскать меня. В пятницу на вечеринке не расслабляйся. Будь на чеку. И жди меня. Только...

- Что?

- Я пока еще не знаю, как лучше будет себя вести. Давай так. Я с тобой свяжусь. В любом случае на этом аукционе ты должна будешь сделать вид, что не договаривалась со мной. Поняла? Не приезжала, не видела меня, не говорила. Ясно?

- Да, конечно.

- Тогда всё. Поехали.

Всё? Неужели... вот так просто и всё?

- А дальше?

- Что? – Игнат смотрит на меня как-то странно.

- Что будет... потом? Когда вы... ты меня выкупишь?

Ухмыляется, делает шаг, снова оказываясь рядом.

- А тебе бы как хотелось, сладкая?

- Мне? – опять пересыхает во рту.

Как бы мне хотелось...

Совсем иначе! Мне бы хотелось, чтобы он сейчас же забрал меня себе и не отпускал. Чтобы обнял и сказал, что я самая красивая девушка на свете, что он ждал, пока я вырасту, чтобы сделать мне предложение. Он всегда мечтал, чтобы я стала его девочкой, его женой.

Ох... как же больно, когда действительность нещадно лупит, выжигая все внутри напалмом.

Мы идём по коридору, я стараюсь опускать голову, когда кто-то попадает на пути, а Игнат словно коршун меня оберегает. Это приятно.

В лифте спускаемся на подземную парковку, где стоит его гигантский квадратный внедорожник. Я помню, что Игнат всегда любил классные, крутые тачки, рассказывал, как со временем соберет целый парк.

Авто очень заметное и я опасаясь, что его всё-таки увидят рядом с моим домом и тогда весь наш план насмарку.

- Не дрейфь, малышка, всё будет хорошо. Высажу тебя у «стекляшки», которая на углу, до дома сама добежишь?

«Стекляшкой» уже много лет называют магазин, который находится в жилом доме, сейчас у него, конечно, уже другое название, он сетевой, но по старой памяти все всё равно говорят «стекляшка».

- Да, конечно.

Он помнит, где я живу. Вернее – знает. Потому что, когда наши семьи дружили мы жили в другом месте. Увы, коттедж пришлось продать – у отца были долги. Теперь мы ютимся в крохотной трёшке. К счастью, у меня есть своя комната, правда совсем маленькая, но это не важно.

Зато отец и мачеха любят пустить пыль в глаза – пафосные вечеринки, роскошные наряды. И куча долгов.

Но почему-то я уверена, что оплачивать моё восемнадцатилетие Тамара планировала совсем не из семейного бюджета.

Едем примерно полчаса. Игнат не лихачит, не торопится, ведет спокойно. Сам сел за руль, хотя я знаю, его теперь чаще возят водители.

Паркуется с той стороны магазина, с которой даже наш дом не видно.

- Давай, кроха, беги. Помни, главное спокойствие. Я тебя спасу.

- Спасибо.

Поворачиваюсь, чтобы открыть дверь, но меня останавливает властный голос мужчины.

- Погоди.

Глава 9

- Погоди.

Почти не дышу. Замираю. Чувствую его руку на своем плече.

Голову поворачиваю и натыкаюсь на темный, жгучий взгляд Игната.

- Ириска...

- Что?

Кажется, в это мгновение между нами разряды электрические в миллионы вольт, молнии, вихри, взрывы, и мучительная тишина, оглушающая, вязкая. Тону в ней, проваливаюсь, лечу словно в пропасть. Сердце на максималках, выбивает в грудной клетке ритм самбы, устраивая пляску на моих несчастных рёбрах. Если бы была возможность, оно бы проломило их вылетело навстречу с любимым мужчиной.

- Ириска, прошу, будь осторожна, малыш. Не подпускай к себе никого. Из дома эти дни лучше не выходи, придумай что-нибудь, заболей, что ли?

- Я... я постараюсь.

Разочарование душит своей безысходностью. Я надумываю себе тайную страсть, чьи порывы скрывает Игнат, а он всего лишь волнуется о моей безопасности. Просто из вежливости, и потому что обещал помочь.

Ему до меня нет дела. Я для него – маленькая девчонка.

Иначе он на меня и не посмотрит. Зачем?

Не в его вкусе. И вообще.

Мелкая слишком.

Никакая.

Да, но ведь «никакую» не решили бы продать на аукционе, да еще и за бешеные бабки? Я знаю, что цену за меня хотят получить более чем приличную. Иначе и не стали бы затевать весь этот цирк.

Просто я не во вкусе Демидова. Я это понимаю.

Смирись, детка, ты просто «Ириска».

Но сердцу не хочется мириться. Сердцу хочется, чтобы Игнат наклонился ближе, положил свою руку мне на шею, притянул и впился бы своими чувственными, влажными губами в мой рот. Что бы мучал его, терся, впиваясь, всасывая, смакуя, исследуя дерзким языком, отравляя своим дыханием.

Боже, о чем я думаю! Пора выкинуть все романтические мысли из головы. Сейчас речь о моем спасении. Вопрос жизни и смерти, потому что жить с тем, кому меня продадут – если продадут – я не смогу. В любом случае не смогу!

- Алина...

- Я всё поняла, Игнат. Я постараюсь.

- Такая маленькая, беззащитная. Красивая такая...

Красивая? Он реально сказал, что я красивая?

Замираю. Не дышу. Один взмах ресниц и вижу его большой палец, который приближается к моему лицу, проводит

по скуле, от виска вниз, к подбородку, очерчивает, ласкает. А я загораюсь от невинного прикосновения мгновенно, чувствуя, как жар опалает.

Прикосновение. Его прикосновение. Легкое, невесомое, еле заметное. А потом шершавая кожа пальца на моей влажной губе, и внутри словно взрыв сверхновой. Все сосредоточено на этих миллиметрах моей плоти, которой касается он.

Таю, влажно и горячо между ног как-то сразу, мгновенно. Сползаю чуть вниз по сиденью, но не убегая от его руки, наоборот, пытаюсь утащить Игната за собой. Словно транслирую ему ментально свои желания.

«Дотронься, обними, прижми, поцелуй!»

Хотя бы попробуй!

И он, мне кажется, слышит! Наклоняется ниже, носом вытягивая аромат моей кожи. А потом...

Потом резко отстраняется, утробно матерясь, произнося так низко и глухо слово из пяти букв.

- Блядь...Ириска...

Молчу. Кажется, если я что-то скажу, хотя бы попытаюсь – выдам себя. Просто крикну, что не хочу, чтобы она меня спасал!

Хочу, чтобы он меня купил!

Купил мою невинность по-настоящему! И воспользовался правом первой ночи, присвоив себе. Забрав. Пленив.

Представляю наши тела, сплетенные на влажных простынях. Мои крики. Его рычание, резкие движения, разрываю-

щие мою плоть. Вперед, назад, как поршень, грубо, остро. Я готова к боли. Ко всему готова.

Только бы это был он! Мой Демидов!

- Алина, за тобой будут наблюдать. Одну не оставят не бойся. Но всякое может случиться. Так что... дай-ка сюда телефон свой.

Протягиваю простенький китайский гаджет, снимая блокировку. Игнат пару минут колдует, потом достаёт свой мощный фирменный смартфон, соединяет их, продолжая то ли копировать информацию, то ли делать что-то другое, еще минут пять и он возвращает мне мой небольшой мобильник.

- Не бойся, теперь просто я буду точно знать где ты, это раз. И связаться со мной ты можешь, просто набрав цифру один, поняла? Единица.

- Поняла, конечно.

- Даже не обязательно набирать, скажешь просто – один, и вызов пойдёт. Можешь таким образом меня подключить и я буду слышать всё, что происходит вокруг тебя. Поняла?

- Да, спасибо. Вы... ты... ты просто мой спаситель.

- Пока еще нет. Ириска. – моё прозвище он выговаривает низким тянущим тоном, словно пытается меня завести, заставить желать его.

Опять глупые фантазии. Но ведь мечтать мне никто не запрещает, правда?

- Иди. Не спеши. И не оглядывайся. Меня тут не было.

- Хорошо.

Снова отворачиваюсь к двери, но не выхожу. Смелею настолько, что резко двигаюсь обратно, буквально налетая на Демида, и впиваясь детским поцелуем в его покрытую густой щетиной щеку.

- Блядь, Алина... что это...

Рычит, но дослушать не успеваю, выскакиваю и бегу подалее от этого места, такого опасного для моего сердца.

Глава 10

Дни пролетают незаметно, стараюсь просто не высываться. Сначала придумываю головную боль, потом жалуюсь на живот.

Раньше меня бы никто и слушать не стал, заставили бы пахать – квартиру надраивать, готовить на всех. Нас в квартире живёт шестеро, отец, мачеха Тамара, мать мачехи Лидия Михайловна, моя сводная сестра Снежана, мачехина дочка, и её кавалер Рустам, и я.

Я в последнюю очередь потому, что в этом доме всегда в последнюю очередь думали обо мне. Я привыкла.

Я и дальше бы так жила, не отвечивая!

Но, увы...

Мачеха нашла способ на мне заработать.

На самом деле сейчас я понимаю – она давно его нашла. Странно, что ждала так долго. Может, просто, никто из тех, кто желал купить девственность не готов был сидеть за со-
вращение малолетних? Возможно.

А может они не доверяли мачехе, зная, что она потом может их шантажировать этим?

Вариантов масса, в общем-то.

И, к моему счастью, Тамара всё-таки решила быть законопослушной хоть в чём-то.

Говорить сейчас о продаже человека, целиком ли, по ча-

стям ли — не хочется.

Меня продают, так или иначе.

Продают люди, которых я считала близкими и родными.

Отца считала. Надеялась, что всё-таки проснётся в нём отцовское. Увы...

Ни разу он меня перед Тамарой не защитил, ни разу не помог, только кивал на неё и говорил, чтобы я слушала, что она всё делает правильно, что она из меня человека вырастит.

Человеком я выросла не благодаря, а вопреки.

Не важно. Не хочу об этом думать, устала.

Подумаю лучше об Игнате, помечтаю.

Вспоминаю нашу встречу, перебираю в уме до мельчайших подробностей.

Его взгляды, его слова, тембр голоса.

Сейчас мне кажется, что он не был таким уж равнодушным. Что его зацепила моя история и не просто потому, что я старая знакомая, которая обратилась за помощью.

Он смотрел на меня. В его глазах, на самом дне плескалось нечто похожее на... страсть?

Ох, Ириска, ты не в его вкусе, забудь!

Но как забыть твердый, большой ствол его члена, упирающийся в меня?

Желание. Его не вызывают девушки, на которых всё равно.

Боже...

Нет, не думай об этом, Алина! Не думай!

Уговариваю себя, но тщетно. Закрываю глаза и проваливаюсь в свою фантазию.

Его горячее жесткое тело, его руки, губы, шёпот низкий, страстный. Объятия, поцелуи, ласки...

Лежу под одеялом в темноте, в своем уголке за шкафом, осторожно касаюсь кончиками пальцев груди, сжимаю соски, двигаюсь ниже, представляя, что это ЕГО руки, ЕГО пальцы.

Меня не касался ни один мужчина. Грязные приставания жениха сводной сестры не в счёт. Один раз я ударила его, другой – прищемила ему руку, третий – чуть кипятком не обварила. Не выдержала, пожаловалась Тамаре. Она его приструнила. Тогда мне казалось – где-то землетрясение, потому что мачеха за меня заступилась. Потом поняла – фигня, просто она не хотела, чтобы товар испортили.

Товар. Это я товар. Так унижительно и больно.

Меня знобит так, словно я на самом деле больна, а не пригораюсь. Я вся горю. Теперь уже не от страсти, а от отвращения.

Не знаю, что будет дальше.

Игнат спасёт меня от лап алчных покупателей женского тела, а что потом?

Что будет со мной позже, когда я пойму, что не нужна ему?

И снова повторяю, как мантру – не думать, не думать...

Забываюсь сном, который оборачивается сладкой пыткой – ведь во сне я вижу Игната, он улыбается мне, обнимает меня, гладит моё тело, целует, ведёт к алтарю, где надевает кольцо на палец.

Просыпаюсь в слезах, потому что боюсь, такого никогда не будет.

Наступает день моего рождения.

Трясусь с утра, хотя знаю – вечеринка состоится не сегодня, завтра.

Уверена, что завтра, пока мачеха не подходит ко мне, мирно поедающей свой завтрак.

- Ну, что, моя девочка, ты готова?

- Готова? К чему?

- Ну, как же? Тебе восемнадцать, совсем взрослая стала...

Мы решили сделать тебе сюрприз, устроить в твою честь большой праздник. Скоро привезут платье, Снежка сделает тебе причёску, макияж, не зря она у нас на стилиста учится, будешь настоящей красавицей.

Она трогает мои волосы, улыбается приторно, замечая:

- Ты у нас, правда, и так, настоящая, вся в мать...

Упоминание о матери больно режет, лезвием по сердцу, и до меня не сразу доходит весь ужас...

- Давай, моя девочка, кушай скорее, кофе выпей, потом придёт моя косметолог, сделает тебе эпиляцию, пора привыкать к тому, что ты взрослая.

- Эпиляцию? – туплю, глядя на мачеху, потом сглатываю,

липким потом покрываюсь, потому что до меня доходит... -
Сегодня? Подождите... почему сегодня?

- А когда? – с противной улыбкой отвечает Тамара, - у тебя же сегодня день рождения? Зачем же переносить на другой день?

- Да, но... сегодня четверг, все работают...

- Те, кого мы пригласили ради тебя постараются закончить пораньше. А вообще, праздник начинается в семь, так что все успеют. Поняла меня? Ешь давай скоренько, еще маникюр и педикюр сделать надо. Хочу, чтобы ты сегодня затмила всех!

Смотрит на меня, даже не стесняется! Ей ведь вся моя красота нужна только чтобы продать подороже!

Хочется кричать, вопить, разбить что-то. Но я помню слова Игната – я должна быть спокойной. Я не должна дать им понять, что знаю про их план.

Да! Но я должна сообщить Демидову! Он ведь уверен, что вечеринка и аукцион завтра!

Бегу за шкаф, к кровати, где оставила телефон.

Холодею. Моего простенького смарта там нет.

Боже, что мне делать?

Глава 11

Я в панике, меня трясёт. Не понимаю, что делать, и что случилось? Почему вечеринку перенесли? Неужели моя мачеха что-то заподозрила? Поняла, что я знаю? Или узнала, что Демидов в курсе?

Это просто ужасно. А самое ужасное, что я не могу ему сообщить!

Переворачиваю всю постель в надежде всё-таки найти телефон – безрезультатно.

- Аля, ты куда пропала? Давай уже скорее, ну? Через полчаса эпиляция. – слышу голос мачехи, поднимаю голову и вздрагиваю от неожиданности, потому что вижу нагло ухмыляющегося Рустама.

- Что-то потеряла, мышка?

- Я? – чувствую, как по спине ползёт холодок, его улыбочка мне совсем не нравится. – Нет, просто... Заправляла постель.

- Заправляла? По-моему, ты устроила тут ядерный взрыв.

- Я как раз убирала.

Быстро расправляю одеяло, подушку, закидываю сверху стареньким покрывалом. Поворачиваюсь, чтобы выйти.

- погоди, Аля, не спеши. – говорит тихо, хотя в комнате кроме нас никого нет. А ещё я с ужасом замечаю, что и дверь закрыта. И даже кажется на ключ.

Чёрт, только этого не хватало!

- Не спеши, мышка.

- Меня тётъ Тамара зовёт.

- Тамара подождёт, я... я хочу тебя кое-что сказать.

- Что?

- Хочешь свалить?

- Что? – широко раскрываю глаза, не понимая, о чём он.

Реально не понимаю, и от этого сердце начинает биться в еще более диком ритме.

- Свалить отсюда? Я мог бы тебе помочь.

- Я... не понимаю... ты о чём? – стараюсь, чтобы голос не дрожал, но не получается.

- Ну не строй из себя дуру, Алина, ты же знаешь, что будет сегодня на вечеринке?

Сглатываю, боюсь выдать себя, боюсь сделать что-то неправильно. Я не должна знать, так? Значит я не знаю. И мне надо делать вид, что я не понимаю о чём он говорит.

- А что такого там будет? Я...я думаю, что меня собираются поздравить, ну и...это просто такой повод собрать гостей, я знаю, папа этого хотел.

- Да ладно, дурочка, мне-то не «лепи горбатого», боишься, что ли? Ну, хорошо. Если я признаюсь, что сегодня вечером тебя ждёт ба-а-льшой сюрприз? А? Что скажешь?

Я пытаюсь улыбаться, делать вид, что не понимаю, о чем он говорит. А у самой под ложечкой сосёт, поджилки трясутся.

Молчу, пусть договаривает сам, мне нельзя раскрывать карты.

- Алина, детка, если не хочешь, чтобы тебя сегодня пустили по кругу жирные мажоры – тебе надо свалить как можно скорее.

- По кругу? – выдыхаю, не в силах сдержаться, я понимаю, о чем он, это... это так страшно звучит, что я невольно выдаю себя. Показываю свой страх.

- Знаешь, что это, да? Умница, знаешь, - Рустам делает шаг ко мне, двигается на меня, говорит тихо, но жутко, - Их будет много, ты одна. Маленькая, невинная овечка Аля...

Заторможенно смотрю на его тощую, костлявую руку, которая поднимается к моему лицу, кривые пальцы выгибаются, чтобы коснуться моей щеки. Я даже отстраниться не в состоянии. В голове лихорадочно скачут мысли.

Вечеринку перенесли. И меня будут продавать не одному мужчине, а сразу несколькими – наверное это будет выгоднее. А я никак не могу сообщить об этом Игнату. У меня пропал телефон. Единственное средство связи с ним.

Он не узнает о том, что случилось. Он не поможет.

А я...

Если всё произойдет так, как задумала мачеха, она получит много денег, а я буду мертва.

Нет, не они меня убьют. Я сама себя убью.

Если получится – до того, как надо мной будут надругаться. Если не получится – после. Жить с этим я всё равно не

смогу. И не стану.

Прощай, Игнат Демидов, моя большая, единственная любовь.

- Так что, Алина? Хочешь, чтобы я тебя спас? Или хочешь, чтобы тебя трахнули главные шишки города, а? Знаешь, кто хотел быть первым? Хочешь узнать? Кажется, вы когда-то были знакомы.

У меня кружится голова. Меня мутит. Еще мгновение и вырвет.

- Игнат. Демидов. Ты его знаешь, да, куколка? Он и есть организатор вечеринок. Это он хотел тебя купить. Давно уже к Тамарке клинья подбивал, года два как. Чтобы следила за тобой, чтобы ты ни с кем, ни-ни...

Рустам говорит, а у меня ощущение, что из меня по капле вытекает жизнь...

- Это Демидов и предложил устроить большой праздник. А потом забрать тебя, как жертвенного ягнёнка. И трахать. Всю ночь. Сначала он один. Первый. А потом вся его дружная компания. Их, кажется, всего четверо. Игнат и три его дружка. Д'Артаньян, мать его, и три мушкетера. Что? Готова лечь под них? Беденькая малышка. Они тебя как каток раскатают. Ходить потом не сможешь...

Он говорит, говорит, а я чувствую, как кружится голова, как накрывает меня черная тьма и я проваливаюсь в неё, захлебываясь от слёз и бессилия.

Глава 12

Сквозь густую, черную пелену слабости и отчаяния продираюсь с трудом. Прихожу в себя. Слышу противный шепот мачехи.

- Что случилось? Что ты ей наговорил?

- Ничего я не говорил, зашёл за вещами, она что-то искала, спросил, готова ли она к вечеринке.

- Про вечеринку что трепал?

- Ничего. Тихо, она в себя пришла кажется.

Мачеха сразу начинает хлопотать вокруг меня, полотенцем машет.

- Милая, Алька, да что ж ты со мной делаешь? Я чуть сердечный приступ не заработала с тобой. Что ты?

- Всё хорошо, просто... переволновалась. – говорю, опустив глаза, чувствую, как алеют щеки.

- Чего тебе волноваться? Такая красавица! Всех затмишь сегодня, даже Снежку мою! Будешь самая-самая.

Она не говорит – поёт! Лиса, самая настоящая.

А у меня в душе пустота.

Игнат.

Неужели, правда?

Нет, я не могу поверить! Он не такой! Рустам всё придумал нарочно. Хотел меня запугать. Только... зачем ему все это? Неужели на самом деле думал, что может меня спасти?

Не верю. Скорее всего хотел меня выкрасть и сам воспользоваться. Урод!

Стараюсь дышать. Надо успокоиться. Демидов не из таких. Он не стал бы...

Думаю об Игнате, и вспоминаю, что читала не так давно про него в жёлтой прессе. Про то, что меняет девушек, как перчатки, про то, что в его клубе, который он открыл не так давно, оргии проходят. Даже фото выкладывали из этого клуба. Секс-вечеринка. Все обнажены, женщины, стоящие на коленях перед мужчинами, пары, занимающиеся этим прямо при всех, на сцене. Жесть.

И я это смотрела! Мне хотелось увидеть среди них Игната! Но его там не было! И я решила, что это просто фейк.

Сейчас не знаю, чему верить.

Рустаму – совсем не хочется. Он скользкий как пиявка. Как Грима Гнилоуст, приспешник Сарумана из моего любимого «Властелина колец»...

Фу... я и раньше его ненавидела. А теперь...

- Я телефон где-то потеряла. – говорю Тамаре, глядя на Рустама, почему-то уверена, что это он взял.

- А зачем тебе сегодня телефон? Только отвлекаться будешь. – отвечает Тамара с улыбочкой, - Это я его забрала, у меня полежит, вечером отдам.

Что? Вот это новости! Стараюсь дышать, но ярость застилает глаза.

Старая гадина! Неужели она всё-таки догадалась, что я

просила кого-то о помощи? Получается, вечеринку перенесли не просто так? И все, что сказал мне жених сестры это часть их коварного плана? Надеются, что я буду думать плохо о Демидове, поверю их бредням, возненавижу его и не стану к нему обращаться? А как я обращусь, если телефона нет?

- Мне. Нужен. Телефон. – говорить спокойно не получается, мачеха глаза сощуривает.

- Эпиляцию сделаем и отдам. Только не понимаю, кому ты звонить собралась и зачем? А? Тихоня? Что придумала?

Она не говорит открытым текстом, но кажется намекает на то, что мне известно о цели этой вечеринки.

А Игнат меня просил быть тише, не признаваться, скрывать, то, что я к нему ходила. Значит я буду молчать, и делать вид, что я такая вся из себя наивная дурочка.

- Я? Придумала? Ничего... просто... мне должна позвонить подруга, Полина, она меня хотела поздравить. У меня ведь день рождения. И вообще. Я... я думала, что многие захотят сегодня мне набрать.

- Куколка, я всё понимаю, сегодня твой день. Важный день. Восемнадцать. Но... давай все разговоры потом, а? Никуда твои подруги не денутся! А чтобы вечером ты стала настоящей принцессой нам надо начать работу прямо сейчас. Ясно?

Мне ясно.

Ясно, что телефон я не получу. Надежда только на то, что

Игнат не бросит меня, что он, как и обещал, следит за мной и моими горе-родственниками.

Тогда он должен знать, что праздник, на котором меня продадут решили устроить сегодня.

Или всё-таки это он сам решил его устроить?

Эпиляция – это очень больно. Но мне плевать на физическую боль, меня изводит боль душевная.

Сердце заходится тоской и ужасом, когда я вспоминаю слова Рената.

Пустить по кругу. Быть первым. Трахать всю ночь.

Неужели это не сон? Неужели люди настолько озверели, что готовы делать это с невинной девочкой?

Хочется плакать, но я должна держаться. Я должна быть сильной. Ради себя, ради мамы. Ради будущего, которое у меня хотят отнять.

Маникюр, педикюр, процедуры, которые мне ни разу не делали профессиональные мастерицы. Я сама. Или моя Полинка мне делала, а я ей.

Я ни разу не была в салоне красоты. Да и платьев таких шикарных, и туфель на шпильках у меня тоже не было. Правда, ходить на них я умею, мачеха заставляла учиться носить туфли на каблуках, одалживала свои, разрешала ходить в них дома.

Теперь мне ясно зачем.

Смотрю на себя в зеркало и понимаю, что это не я. Какая-то другая девушка стоит передо мной. Да, она очень кра-

сивая. Но... пустая. В глазах у неё ничего нет.

Мне кажется, я уже не боюсь этой вечеринки. Мне всё равно.

Если окажется, что Игнат реально замешан – мне на самом деле лучше просто умереть.

Если он не виноват, но у него не получится меня спасти... что ж... Значит, такова моя судьба.

А если спасёт?

Если всё-таки приедет?

Сердце топит мгновенная радость, по венам сразу бежит энергетический коктейль! Я смогу, выдержу! Ради него!

Шесть вечера. Я уже давно готова. Правда, платье снова сняла, чтобы не испортить – так Тамара сказала.

Телефон мне так и не отдали. Она сделала вид, что забыла. Я тоже. Мне страшно было просить. Страшно, что она догадается, залезет в контакты, каким-то образом поймет, что я связывалась с Демидовым...

Остаётся только ждать. Ждать.

В половине седьмого в мою комнату, где я сижу в полной темноте, заходит Рустам. Вижу его перекошенное лицо в проеме двери.

- Слушай быстро. Если решишься сбежать, после поздравлений отпросись в туалет. Иди на первый этаж, заходи в мужской. Там кабинка справа, внутри окно, решётка спилена. Всё поняла?

Молчу.

- Кивни хоть, сучка, помочь же тебе хочу! Они ведь... они тебя убьют потом, дура, чтобы не трепалась, а я... Я буду ласковым, слышишь, девочка? Я умею быть ласковым.

Шепчет, а мне кажется, что шипит, как змей искунитель.

Никуда я не буду убегать! Демидов меня спасёт! Я верю!

Только через час моя вера лопается, как воздушный шарик...

Глава 13

Длинное блестящее платье на тоненьких ляпочках, разрез до середины бедра, на грани приличия. Но я не могу сказать, что похожа на шлюху. Нет. Просто очень красивая, изящная, ухоженная девушка, которая собирается на какой-то праздник.

Я не выгляжу продажной. Наоборот.

Возможно, тут свой расчёт? Я не выгляжу так, как будто меня можно купить дешево.

Но как насчёт дорого? Ведь все знают, в нашем мире все покупается и продаётся!

Это они так думают.

Нет. Не всё.

Я не продаюсь!

И пусть даже те, кто собирается купить меня, будут думать, что купили. Нельзя купить то, что не хочет продаваться!

И они меня не получают. Живую – точно.

У меня есть тайное оружие. Правда, чтобы спрятать его, пришлось потрудиться. У меня ведь нет никакой сумочки, ни кармашка, ничего. Слава богу мне разрешили перед выездом зайти в ванную, там у меня была спрятана нитка с иглой и небольшое лезвие-стиллет. Крохотное, но острое.

Взрезать им вены – реально.

Я просто пришила его на платье изнутри. Незаметно, парой стежков. На юбке у разреза. Стоит чуть поднять её, и моё крохотное жало – спасение – у меня в руках.

Но я стараюсь всё-таки не думать о плохом.

Я верю в то, что Игнат меня спасёт. Не может не спасти!

Не может он стать главным разочарованием в моей жизни.

Ресторан на другом конце города, ближе к так называемому Царскому селу. Наверное, такие районы есть во всех городах. Гетто для богатеньких Буратино. Его начали застраивать элитной недвижимостью еще до моего рождения. Когда-то и отец купил там землю, построил дом.

Мы были счастливы в этом доме, правда, совсем недолго.

Словно кто-то нас проклял. Сглазил. Мама в это не верила, но бабушка – её мама, постоянно повторяла про порчу, сглаз.

Я не хотела и не хочу думать об этом.

Я знаю кто виноват.

Отец.

Я пыталась его понять, пыталась найти объяснение его поступкам. А потом поняла, что их нет. Объяснений. Он просто выбрал этот путь. Винить всех и вся и жить с такой женщиной, как Тамара.

Нет, сначала она была красивой, эффектной.

Не красивее мамы. Красивее мамы я вообще никого не видела. Она была необыкновенная. Но видимо папа просто не смог дотянуться до её красоты.

Проще было втоптать в грязь, унижить. Мама еще была жива, когда он фактически привёл в дом Тамару. Не представляю, каково было ей, моей мамочке, она, умирающая, лежала в своей комнате зная, что в соседней спальне мужчина, которого она когда-то так сильно любила обнимает и целует другую.

Говорят, что нужно прощать. Но разве можно простить такое?

- Что ты такая насуспенная сидишь, Аля? Улыбнись! – Подхихикивает Тамара, сидящая рядом со мной в машине. Улыбнуться?

Интересно, улыбаются ли те, кого ведут на казнь?

Закрываю глаза, читаю молитву. Пожалуйста, Господи, сделай так, чтобы Игнат пришёл, чтобы он спас меня! Пожалуйста!

Ресторан, который выбрала Тамара – лучший в городе. Горит огнями. Внутри так шикарно, что я на мгновение замираю, ахаю.

Зал украшен моими любимыми пионами и розами. И воздушными шариками. В центре красивый фонтан из шаров и цифра – восемнадцать.

Мне всего восемнадцать, а кажется, что я уже прожила целую жизнь...

Некоторые гости уже пришли, меня встречают аплодисментами, кричат поздравления.

Тут же подскакивает какой-то парень в костюме и с мик-

рофоном, видимо ведущий. Говорит не со мной, а с Тамарой, что-то объясняет. Она кивает.

Меня приглашают сесть за главный стол. Он небольшой, на четверых. Уставлен закусками.

Официант тут же приносит бутылку шампанского.

Я еще никогда не пила алкоголь. Не было даже желания попробовать. А сейчас...

Сейчас так хочется забыться!

Но если я буду не в состоянии защитить себя? Или... убить?

Пара глотков не помешает. К тому же если я откажусь – мачеха может что-то заподозрить.

Гости садятся, звучит музыка, ведущий начинает свою речь, рассказывает, кажется обо мне, о моей семье. Приглашает всех поднять бокалы.

Наверное, будут пить за меня. Я плохо соображаю, в голове гул стоит.

Слово дают отцу. Он говорит сухо, коротко. Гости опять начинают шумно наперебой кричать «с днём рождения».

Я в какой-то прострации нахожусь. Мечусь глазами от стола к столу, пытаюсь понять – кто же есть в зале. Вижу заинтересованные взгляды мужчин. Но вроде бы все они не одни, с дамами. Правда, понять кто эти дамы – жены, любовницы, эскортницы, я не могу.

Первый тост, и ведущий объявляет танец. Меня приглашает отец.

Мне хочется спросить у него – как он мог? За что? Но я не могу. Ком в горле. Он не смотрит на меня. Лицо суровое. Только в финале танца говорит.

- Как же ты на мать похожа, Алина...

А я не могу ответить. Сажусь, хватаю бокал, делаю огромный глоток, закашливаюсь, отворачиваюсь, пытаюсь спрятать слезы.

Господи, почему Игната всё еще нет?

Гости говорят тосты, преподносят подарки. Цветы, какие-то свертки, коробки, конверты с деньгами. Мачеха всё прибирает к рукам. Да мне и плевать. Плевать на всё это! Я хочу сбежать, вырваться из душного зала! Лететь, куда глаза глядят. Лишь бы не тут. Лишь бы не думать о том, что случится со мной дальше. Если не приедет мой спаситель.

Сердце пропускает удар, когда я слышу шум на входе.

Чувствую, что это он. Знаю.

Поворачиваю голову и глазам не верю.

Демидов заходит в зал. В его руках огромный букет алых роз. Очень большой. Это даже не сто штук, наверное, все пятьсот. Как он их держит?

Подходит к моему столу, я поднимаюсь навстречу, пока еще не понимаю – он пришёл сюда как кто? Как гость? Но... почему? Или он приглашён?

Из ступора меня выводит голос Тамары.

- Добрый вечер, Игнат Денисович. Только вас и ждали, не начинали...

До меня с трудом доходит смысл её слов. Не начинали что?

Аукцион?

Значит... он тоже в игре?

Глава 14

Смотрю в её изумрудные глаза и вижу страх. И разочарование.

Бл*дь...Этого я и боялся.

Спаситель хренов. Надо было устраивать цирк? Нельзя было просто по-тихому увезти девочку?

Получается, что нельзя. Или я просто идиот, который зациклился на своей карьере и упустил самое важное.

Мою Ириску.

Мою. Только мою.

Всегда была моей, с самого первого дня, как только узнал о её появлении, увидел. Хрен знает как – торкнуло что-то. Такая она была...

Почему-то сразу вспомнил исторические романы, которыми зачитывался тогда, классику. Вот там были истории королей, полководцев. Им жен сватали с пеленок, как только они на свет появлялись, и растили этих девочек специально для этих мужчин. И мне вот так захотелось. Чтобы для меня и под меня.

Только моё. Личное. Чтобы никто и никогда не посмел прикоснуться, даже подумать. Взглянуть.

Потом всё пошло по п*зде.

Когда умерла мать Ириски, а её отец натурально сошёл с ума, двинулся по фазе от того, что всё в этой жизни просрал.

Тогда я впервые упустил Ириску.

Алину мою, малину ненаглядную. Зашивался я – бизнес, раскрутка, плюс политика. Понимал тогда, что надо пролезать во власть, иначе просто раздавят, не дадут жизни те, кто у кормушки. Самому нужно было стать у руля. И я встал.

Потом вспомнил о своей куколке. А куколка уже заневестилась, выросла.

Подойти к ней боялся. Сорваться боялся. Девочка же со-
всем.

Но как-то оградить от грязи нужно было. За ней всегда присматривали. И донесли мне, что мачеха у Ириски – та еще тварина.

Сейчас смотрю на мою красавицу и понимаю, что надо было давно её из этого болота вытаскивать. Отправил бы в Европу к моей матери, пусть бы лучше там жила чем в этой клоаке.

Но задним умом мы все умны.

Проехали.

Уже просрал – что говорить? Не упустить бы теперь то, что имею.

- Здравствуй, принцесса. С днём рождения.

Букет протягиваю, зная, что удержать не сможет, приобретаю именинницу, кладу розы на столик, не разрывая объятий шепчу на ухо.

- Ничего не бойся, я с тобой.

Чувствую, как её тело обмякает, расслабляется, прижима-

ется ко мне.

Твою ж мать!

Как сдержаться? Как не утащить в берлогу сразу? Я же её порву...

Бл*дь... спокойно Демидов. Надо остыть.

Но как остыть, когда рядом моя тайная, и самая горячая страсть? Наваждение моё.

Увидел её тогда в коридоре своего офиса – охренел! Что она тут делает, да еще и в униформе уборщицы?

Там еще в кабинете хотелось снять с неё эти тряпки, все снять. Окунуться в сладкий аромат, вылизать всю, сладость её попробовать, нежную, невинную...

Услышал о чём речь, охренел вдвойне.

Убить эту суку Тамару хотелось. На хрена было языком трепать? Что непонятного я ей сказал? Да, аукцион. Да, товар лицом. Но бл*дь... малышка ничего не должна была знать!

Это...

У меня был свой резон, о котором сейчас я сказать не могу. И долго еще не смогу.

И вот теперь я вижу эти глаза, губки трясущиеся.

Твою ж мать...

- Тише... тише... Сядь, маленькая.

Усаживаю её, ладошки из рук не выпуская. Они у неё ледяные. И сама она вся какая-то... холодная, заторможенная. Слова мне не сказала, только прожигает взглядом, сканиру-

ет. Словно хочет что-то прочитать в моих глазах.

Что я ей сказать могу?

Что приехал её к себе забрать? Что... что по сути купил её у родственников?

Именно купил.

Да, купил, мать твою!

Еще три года назад, когда приехал с её отцом дела порешать и услышал, как его вторая жена, Тамара, уже подсчитывает барыши, которые может за падчерицу целочку выручить.

Почему не убил тогда эту суку?

Нельзя было пачкаться.

Просто обозначил тогда свои желания. Сказал, что Ириску заберу, но позже, пусть ждёт совершеннолетия. И бабла отвалил. Тогда уже прилично отвалил. Не знаю, куда они всё спустили? Вроде не сильно бухают. Но то, что из этих денег Алине ни копыя не перепало я понял быстро.

И то, что мачеха может переобуться в воздухе и сказать, что никакого уговора не было – тоже понял.

Поэтому сумел предотвратить сделку, которую та пыталась два года назад проверить. Решила Алину продать одному заезжему молодцу. Хорошо, мои пацаны сработали качественно. Телефоны прослушивали, следили.

Обошлось.

Тогда тоже не мешало бы эту сладкую парочку – папашу Алины и его вторую жену – хорошенько проучить, попрес-

совать.

Я это и сделал. Не стесняясь. Показал, что, если что, бизнес их оставшийся уничтожен будет мгновенно. И любимая мачехина дочка Снежана тоже пострадает.

Вроде поняли.

Объяснил жёстко – девчонка моя. Это моя прихоть, каприз. Просто хочу её себе и всё. Побаловаться. Поиграться. Но закон нарушить не могу, репутация и кресло губернатора важнее какой-то там целочки.

И аукцион устроил не просто так.

Только вот не подумал, что малышка моя может что-то услышать.

И как мне теперь ей объяснить, что всё это только игра, что бояться ей нечего?

Или... есть чего?

Я ведь совсем не уверен в том, что Ириска захочет себе ту жизнь и ту судьбу, которую я ей приготовил...

Глава 15

Мне холодно. И страшно. И я ничего не понимаю, а Игнат мне совсем не помогает! Его глаза непроницаемы, на лице застыла вальяжная ухмылка.

Он усаживает меня за стол, берет мои ледяные руки в свои горячие ладони, тихонько просит успокоиться.

А я не могу. Не получается.

Мачеха задает Игнату какой-то вопрос, он отвлекается. Смотрю на него и чуть не плачу.

Он хозяин жизни.

Вижу, как пресмыкается перед ним Тамара, вижу, как насупился хмурый отец, как выпрыгивает из платья сводная сестра.

Что происходит?

Почему они ведут себя так, словно...

Ох, говори сама себе правду, Алина! Мачеха и всё моё семейство ведут себя так, словно Игнат тут главный, самый важный человек.

Словно именно он устроил весь этот спектакль под названием – совершеннолетие Алины. Точнее, аукцион по выкупу невинности совершеннолетней Алины.

Как это... грязно!

Но я не могу поверить, что Игнат участвует! Не хочу верить! Это именно то, о чём говорил Рустам, но это не может

быть правдой!

Игнат не мог, он не такой!

Он тут, потому что... потому что я сама попросила его помочь, ведь так?

Должно быть какое-то объяснение? И это самое логичное.

Да, я сказала, что меня хотят продать. То есть, что меня нужно купить. Игнат согласился помочь. Возможно, он заранее связался с мачехой, сразу после моего визита. Это ведь реально? Если он проявил интерес, не думаю, что она стала бы скрывать от него то, что решила устроить аукцион. Он известный в городе человек. Он богат.

Уверена, что мачехе только польстил его интерес ко мне. И уж она постарается выудить из Игната кругленькую сумму.

А что делать мне?

Как мне это... отрабатывать?

Игнат обещал помочь, но ведь он не сказал, что поможет бескорыстно? Или я не так поняла? Или... вообще ничего не поняла.

Я не смогу вернуть ему деньги. Уверена, сейчас он заплатит столько, сколько мне за несколько лет не заработать.

А что если он захочет...

Моё тело покрывается мурашками, волоски, которые не тронула эпиляция встают дыбом. Низ живота стягивает опоясывающая боль.

Если Игнат захочет взять то, что купил? Разве я смогу сопротивляться?

Конечно же нет. Я... я буду просто не в состоянии.

Ведущий продолжает что-то вещать, я словно оглохла и ослепла.

Как во сне вижу перед собой руку Демидова.

- Потанцуй со мной, принцесса.

Смотрю, не сразу понимая, чего он хочет. Тамара суетится рядом.

- Давай, Алька, вставай, такой кавалер приглашает. Везучая наша девочка.

- Ириска? – голос Игната тихий, хриплый, он внушает доверие.

Встаю, протягивая ему ладошку, чувствую, как горячие пальцы сжимают мои. Игнат притягивает меня к себе, так близко. Опасно близко.

Вздрагиваю, когда чувствую, как мои соски задевают царапающую ткань платья. И снова низ живота скручивает обжигающей спиралью.

Мне дурно. И влажно. Там. В том самом месте.

Соски раздражены, они сморщились, стали острыми как камешки.

На мне нет белья. Совсем нет. Даже... Боже, даже трусиков! Стилист сказала, что под такое платье белье не надевают, что оно будет мешать. Это казалось диким, но у меня не было возможности поспорить.

Кто я такая? Жертвенный ягненок, которого ведут на заклание.

- Ириска, маленькая... расслабься, успокойся. Я рядом. Теперь всё будет хорошо. Никто не посмеет тебя тронуть.

- А вы? – не знаю, о чем думаю, задавая вопрос. Поднимаю глаза и буквально проваливаюсь в опасную черноту его зрачков. Меня затягивает туда водоворотом, засасывает. Кажется, я не принадлежу себе.

- А ты бы хотела, чтобы я посмел? – его низкий голос очаровывает, обволакивает, тянет за собой, в пропасть соблазнов.

Хотела бы я?

О... да, я бы хотела! Но не так! Я бы хотела стать его девушкой, его женщиной, его любимой! Чтобы на свидания приглашал, цветы дарил, целовал нежно. Чтобы первым моим стал, мужчиной, мужем...

Чтобы я женой была, а не дорогой покупкой, которой можно похвастаться перед друзьями, а может и поделиться.

Дрожу, мне холодно так, словно мы не в зале ресторана, где довольно душно, а на льдине в Северном ледовитом океане.

- Девочка моя, ну что ты... Успокойся, пожалуйста. – Игнат прижимает меня крепче, впечатывает в себя. Я чувствую каждый сантиметр его тела и дорогой сшитый на заказ костюм – не помеха. Ощущаю рельефные мышцы, силу рук, крепость его груди. Он как скала. Он мог бы стать надежной защитой.

Мог бы...

- Ириска... Ответь. Скажи, что всё с тобой хорошо? Ты... ты что-то пила тут? Ела? Они... они могли что-то дать тебе... Бл*дь... я их убью... разорву.

- Я пила шампанское. Со мной всё хорошо. Просто страшно.

- Не бойся. Тебе нечего бояться. Я увезу тебя сейчас. Дай мне еще немного времени. Совсем чуть-чуть, слышишь? Ты будешь в безопасности. Со мной.

В безопасности или с ним? Или с ним я буду в безопасности? Я не понимаю. Нужно собраться. Нужно прийти в себя.

Чувствую, что зря всё-таки решила пригубить игристое, мне нужно в дамскую комнату, как можно скорее.

Танец заканчивается, Игнат не отпускает, пристально смотрит.

- Я... мне надо выйти.

- Куда?

Нестерпимо краснею, я не могу ему сказать, мне стыдно.

- Попудрить носик, да? – Игнат улыбается мне так искренне, - иди, Ириска, и не бойся ничего. Ты теперь моя.

Он снимает мою ладонь со своего плеча и горячими губами касается кожи у пальцев. Током пробивает. Все нервные окончания словно оголяет, поливая жидкой эйфорией возбуждения. Голова кружится, сердце тархтит на предельных оборотах. Я превращаюсь в мятное желе, готова растечься по его телу обжигающей патокой.

- Иди, девочка моя.

Не знаю, чему я улыбаюсь, почему-то во мне просыпается уверенность.

Это всё не просто так. Его взгляды, шепот, жар тела, поцелуй. Игнат меня заберет. Он сказал, что я теперь его. Принадлежу ему. И мне это понравилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.